

Цзо Цин

аспирант

УО «Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка»

г. Минск, Республика Беларусь

МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА В КОНТЕКСТЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ

Аннотация: в статье анализируется модель личностно-профессионального развития педагога-музыканта на основе аксиологических детерминант, которая представляет собой три темпоральных модификации, раскрывающих процесс взаимодействия субъектов и квазисубъектов музыкально-образовательного процесса в коммуникативном поле.

Ключевые слова: личностно-профессиональное развитие, аксиологические детерминанты, моделирование, субъекты музыкально-образовательного процесса, квазисубъекты (музыкальные произведения).

Личностно-профессиональное развитие будущего педагога-музыканта на основе аксиологических детерминант требует создания практикоориентированной модели, способной успешно функционировать и обладающей возможностью релевантно отражать все изменения в личности будущих специалистов.

Поскольку нашей задачей является создание действенной теоретической модели личностно-профессионального развития педагога-музыканта в контексте аксиологических детерминант, нам необходимо опираться на выдвинутые ранее методологические подходы (системный, аксиологический, деятельностный и компетентностный), позволяющие прогнозировать и проектировать устойчивое развитие личности профессионала.

Суть любой модели в том, что она является образом идеального объекта и рассмотрение соотношения модели и объекта является для нас первоочередной задачей. Модель структурируется на основе сущностной черты – наличия опре-

деленного соответствия между моделью и объектом. При этом изоморфизм является таким сходством структур модели и прототипа, когда их составляющие однозначно соответствуют друг другу. Такие модели, когда действию или функции объекта соответствует действие или функция модели, называются изофункциональными. Однако процесс личностно-профессионального развития педагога-музыканта является для исследования и моделирования весьма сложным объектом. Изофункциональная модель в таком случае будет столь же сложна, что и моделируемый процесс, потеряв при этом свою эпистемологическую функцию как средства познания.

Теория моделирования предлагает в этом случае создание гомоморфных моделей, где отдельному элементу модели соответствует целый комплекс таких элементов объекта или процесса. Известное упрощение модели приводит к потере информации, но, тем не менее, отношение гомоморфизма, предполагая значительное упрощение модели, «... позволяет исследовать структуру, наиболее существенные связи, взаимодействия, зависимости, функции исследуемого объекта» [1, с. 236].

Ученых всегда интересовали основания, по которым можно классифицировать модели. Так, В.А. Штофф классифицирует их на основе формы и способа отражения действительности: материальные – пространственно-подобные, физически-подобные, математически-подобные и идеальные – образные, знаковые, смешанные [2], а В.А. Веников разделяет модели на логические, геометрические, физические, математические, цифровые, вербальные, иконические, компьютерные и т. д [3]. А.Н. Кочергину принадлежит несколько классификаций моделей: по задачам моделирования (демонстрационные, эвристические, прогностические); по природе моделируемых процессов (социальные, педагогические, психологические, физиологические, дидактические, социально-педагогические и т. д.); по свойствам объекта, воспроизводимым моделью; по степени точности; по объему отображаемых в модели свойств (полные и неполные) [4]. Предложенная А.А. Ляпуновым классификация предлагает помимо

традиционных (изоморфных и гомоморфных, материальных и идеальных и др.) модели непрерывные и дискретные, каузальные и случайные [5].

Ко всем вариантам моделей, обладающим гносеологической функцией, в научной литературе предъявляются несколько определенных требований: соответствие модели изучаемым свойствам объекта (прототипа); отличие модели от объекта исследования, обеспечивающее выявление изучаемых свойств; моделирование предполагает ряд процедур в процессе создания модели в педагогических исследованиях (определение состава, выявление системообразующего элемента, раскрытие характеристик элементов, выяснение функций модели, типологизация моделируемого объекта и др.).

Рассмотренные выше теоретические позиции позволяют определить предлагаемую модель процесса личностно-профессионального развития педагога-музыканта в контексте аксиологических детерминант как идеальную, гомоморфную, дискретную, прогностическую и вероятностную по степени точности [6].

Системообразующим звеном в каждом субъекте музыкально-образовательного процесса является его ценностный стержень, т. е. те аксиологические детерминанты, которые обуславливают успешность личностно-профессионального становления специалиста образовательной области искусства. Аксиологические детерминанты не только обуславливают качественный облик личности, но и пронизывают то коммуникативное поле музыкально-образовательного процесса, которое складывается в каждый конкретный момент обучения и обусловлено произведениями, которые изучает будущий учитель [7].

Музыкально-коммуникативное поле как часть образовательного пространства складывается из субъектов образовательного процесса и квазисубъектов (музыкальных произведений). Ценностная составляющая образовательного пространства складывается из взаимодействующих друг с другом аксиологических детерминант субъектов и ценностного содержания квазисубъектов. Чем выше по уровню развитости аксиологические детерминанты субъектов и ценностный накал музыкальных произведений, тем больший развивающе-воспитательный потенциал имеет музыкально-коммуникативное поле. Органи-

зующей и направляющей силой, которая может и должна влиять на воспитательный потенциал этого поля является преподаватель. Безусловно, каждый из обучающихся в процессе взаимодействия друг с другом и с квазисубъектами воздействует на это коммуникативное поле, но по силе действия коммуникативное поле перекрывает воздействие каждого субъекта в отдельности.

Сложность для преподавателя представляет то обстоятельство, что ему надо находиться одновременно в музыкально-коммуникативном поле и вне его. Умение взглянуть со стороны на музыкально-образовательный процесс, его аксиологический потенциал, уровень взаимодействия в полисубъекте, в конечном итоге оценить развивающие возможности обучения – необходимая и обязательная компетентность настоящего педагога-музыканта.

Представлены три темпоральные модификации модели личностно-профессионального развития педагога-музыканта в контексте аксиологических детерминант. Первая модификация модели представляет собой срез музыкально-образовательного процесса в момент возникновения музыкально-коммуникативного поля и включения в него субъектов и квазисубъектов образовательного процесса. Вторая темпоральная модификация модели представляет момент позитивного становления личности обучающегося при воздействии совокупных аксиологических детерминант поля, субъектов и квазисубъектов. Третья модификация модели отражает момент времени проявления двойственной позиции преподавателя, раскрывающий его организационно-направляющую функцию.

Первым темпоральным срезом модели является период в становлении и развитии личностно-профессиональных качеств на основе аксиологических детерминант одного из субъектов полисубъекта. Представлен фрагмент музыкально-коммуникативного поля, включающий преподавателя и студента, а также музыкальные произведения, входящие в программу индивидуального обучения. В результате рефлексии, анализа, прогнозирования и управления музыкальная программа усиливается такими произведениями, которые укрепляли бы необходимые именно для данного человека аксиологические детерминанты. Музыкально-коммуникативное поле может изменяться в своей аксиологичности, и в совокуп-

ности воздействия самого поля, программных произведений и личности преподавателя укрепляются те или иные аксиологические детерминанты обучающегося. «Встреча» с каждым квазисубъектом, обладающим определенным набором эстетических ценностей, эмоциональной программой и мировоззренческой направленностью, в идеале изменяет человека, приводит ко второму рождению личности (как об этом пишет известный российский философ М.К. Мамардашвили) [8]. Переживание эстетических, художественных ценностей, усиливается ценностью эмоционального отношения к музыке, своей деятельности, отношениям в полисубъекте, т. е. теми ведущими аксиологическими детерминантами, которые обуславливают становление и развитие личностно-профессиональных качеств специалиста образовательной области искусства.

Схема первой модификации модели (рисунок 1).

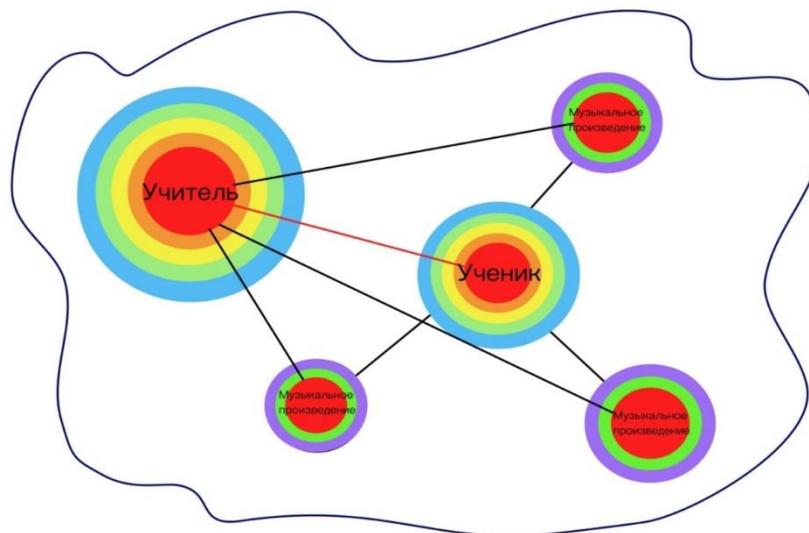
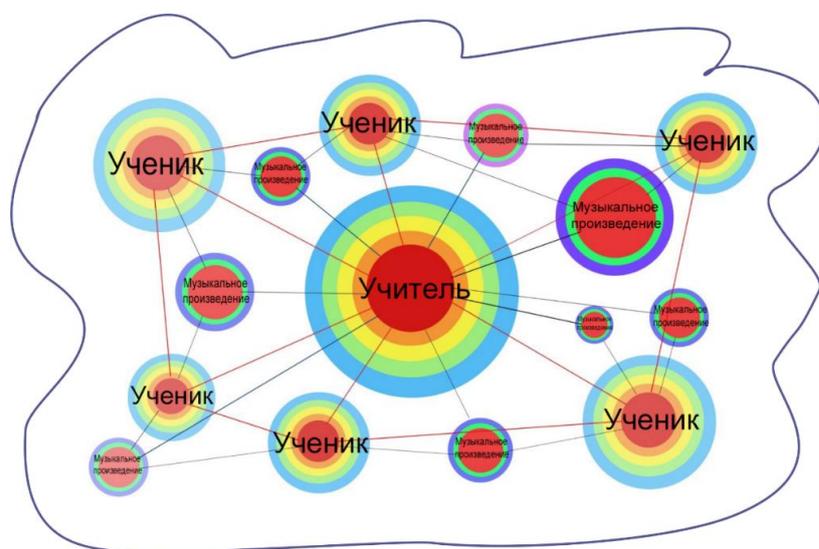

Рис. 1. Первая модификация модели личностно-профессионального развития педагога-музыканта в контексте аксиологических детерминант

Рассмотрим структуру второго темпорального среза модели личностно-профессионального развития педагога-музыканта в контексте аксиологических детерминант.

Схема второй модификации модели (рисунок 2).

- – учитель (субъект музыкально-образовательного процесса);
- – ученик (субъект музыкально-образовательного процесса);
- – квазисубъект (музыкальное произведение).

Рис. 2. Вторая модификация модели личностно-профессионального развития педагога-музыканта в контексте аксиологических детерминант

Системообразующим элементом модели является полисубъект в единстве субъектов музыкально-образовательного процесса (педагога и студентов) и квазисубъектов (музыкальных произведений, над которыми осуществляется работа). Контекстом, в котором существует полисубъект, является музыкально-коммуникативное поле, обеспечивающее информационное (дидактическое и воспитательное) взаимодействие в полисубъекте. При этом каждый из субъектов и квазисубъектов несет в себе аксиологическую составляющую, среди которых выделяются аксиологические детерминанты профессиональной деятельности. Являясь стержнем каждой из составляющих полисубъекта, аксиологические детерминанты обуславливают определенный ценностно-нравственный фон, как музыкально-образовательного процесса, так и музыкально-коммуникативного поля. Эта аксиологическая атмосфера позволяет каждому субъекту в полисубъекте взаимодействовать друг с другом и с квазисубъектами, видоизменяя себя, развиваясь как личность и субъект профессиональной деятельности. Полисубъект существует определенное количество времени (пока

студент обучается в вузе), и его развитие обусловлено аксиологичностью музыкально-коммуникативного поля. Таковым является второй темпоральный срез модели личностно-профессионального развития педагога-музыканта.

Третья модификация модели, как уже упомянуто выше, отражает момент проявления двойственной позиции преподавателя. Преподаватель должен уметь мысленно абстрагироваться от наличной ситуации, складывающейся на каждом уроке и взглянуть на музыкально-образовательный процесс со стороны. Сложность – в двойственности позиции педагога-музыканта, который в реальности включен в музыкально-коммуникативное поле и музыкально-образовательный процесс, но одновременно находится вне этих рамок, обеспечивая объективность рефлексивной деятельности, прогнозируемость и управляемость коммуникативным и образовательным процессами. Только отрефлексировав некий промежуток времени взаимодействия полисубъекта в музыкально-коммуникативном поле можно с уверенностью прогнозировать и содержание программы для каждого обучающегося, и аксиологичность его развития, и результат его взаимодействия с квазисубъектами (музыкальными произведениями), и дальнейшее продвижение в овладении профессиональными компетенциями, личностно-профессиональными качествами специалиста. Таким образом, учитель в реальном музыкально-образовательном процессе включен в коммуникативную ситуацию и действует в ней – Учитель (Д), но, одновременно, находится и вне этой ситуации, управляя ею – Учитель (У). Чтобы предусмотреть дальнейшее позитивное развитие личностно-профессиональных качеств будущих педагогов-музыкантов, преподавателю необходимо внимательно относиться к подбору программы для изучения каждым из субъектов в музыкально-коммуникативном поле, ведь насыщенность музыкальных произведений ценностными составляющими, основанными на критериях эстетической ценности музыкальных произведений (художественно-смысловая целостность, соразмерность, выразительность, эмоционально-интонационная содержательность, вытекающими из философских категорий ценности, красоты и меры) (О.Н. Григорьева) [9; 10], определяет качество музыкально-коммуникативного

поля для каждого обучающегося. Воздействие этих ценностей (растворенных в музыкально-коммуникативном поле) на аксиологические детерминанты личности будущего специалиста проявляется как механизм становления личностно-профессиональных качеств педагога-музыканта.

Схема третьей модификации модели (рисунок 3).

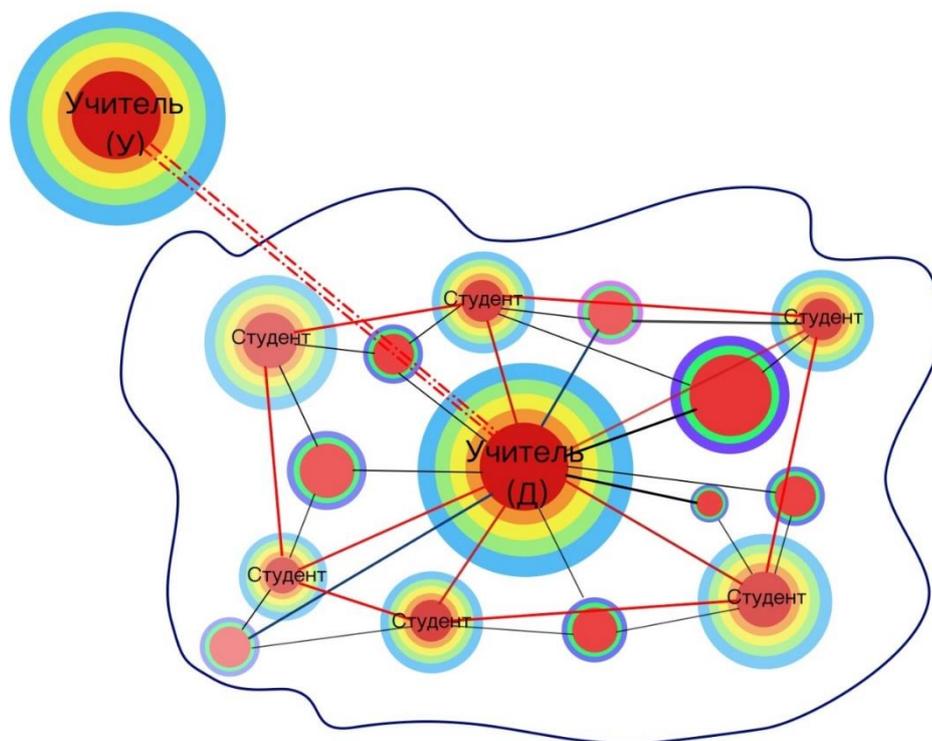

Рис. 3. Третья модификация модели личностно-профессионального развития педагога-музыканта в контексте аксиологических детерминант

Итак, предложенная модель процесса личностно-профессионального развития педагога-музыканта в контексте аксиологических детерминант является гомоморфной, дискретной, прогностической и вероятностной по степени точности. Она представлена в виде трех временных срезов: первая модификация представляет собой момент возникновения музыкально-коммуникативного поля и включения в него субъектов и квазисубъектов образовательного процесса; вторая модификация – представляет момент позитивного становления личности обучающегося при воздействии совокупных аксиологических детерминант поля, субъектов и квазисубъектов музыкально-образовательного процесса; третья временная моди-

фикация модели отражает момент проявления двойственной позиции преподавателя, раскрывающей его организационно-направляющую функцию [6].

Список литературы

1. Полякова Е.С. Педагогические закономерности становления и развития личностно-профессиональных качеств учителя музыки: монография / Е.С. Полякова. – Минск: ИВЦ Минфина, 2009. – 542 с. EDN IWHVAZ
2. Штофф В.А. Моделирование и философия / В.А. Штофф. – М.; Л.: Наука, 1966. – 301 с.
3. Веников В.А. Теория подобия и моделирование / В.А. Веников. – М.: Высшая школа, 1976. – 480 с.
4. Кочергин А.Н. Моделирование мышления / А.Н. Кочергин. – М.: Политиздат, 1969. – 224 с. EDN TH1INJ
5. Ляпунов А.А. О математическом подходе к изучению жизненных явлений / А.А. Ляпунов // Математическое моделирование жизненных процессов. – М.: Мысль, 1968. – 284 с. – С. 65–107.
6. Цзо Ц. Методические рекомендации к анкетированию / Ц. Цзо; Белорусский Государственный университет имени Максима Танка. – Минск: ИВЦ Минфина, 2022. – 35 с.
7. Иванова М.В. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя музыки в музыкально-коммуникативном поле: автореф. дис. ...канд. пел. наук: 17.00.08 / М.В. Иванова; Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск, 2018. – 30 с.
8. Мамардашвили М.К. Мой опыт нетипичен / М.К. Мамардашвили. – СПб.: Азбука, 2000. – 399 с.
9. Григорьева О.Н. Осмысление красоты и соразмерности произведения искусства как основа развития музыкально-эстетического вкуса младших школьников / О.Н. Григорьева // Музыкане і тэатральнае мастацтва: праблемы выкладання. – 2011. – №2 (36). – С. 9–13.

10. Григорьева О.Н. Развитие музыкально-эстетического вкуса младших школьников: на материале работы в классе фортепиано: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / О.Н. Григорьева; Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск, 2011. – 27 с.

11. Полякова Е.С. Темпоральная модель личностно-профессионального развития педагога-музыканта на основе аксиологических детерминант / Е.С. Полякова, Ц. Цзо // Педагогика. – 2023. – №2 (50). – С. 76–80 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/39406/1/76-80.pdf> (дата обращения: 21.10.2024).